

Воин Христов

Её главная молитва – о восстановлении мира

На традиционном торжественном собрании в честь Дня защитника Отечества Благодарственным письмом Главы г.о. Чехов была награждена Анжела Николаевна Мирולהва - помощник ответственного Чеховского благочиния по социальному служению, регент и староста храма Архангела Михаила в Хлевино, член Союза журналистов Подмосковья. О ней наш сегодняшний рассказ.

Человек ищущий

Для многих Ангелина Мирולהва (имя Анжелы в крещении) в представлении не нуждается. Именно на ней часто замыкаются импульсы, идущие от многих общественных организаций и волонтерских групп, поддерживающих СВО. Военно-патриотический клуб «Комбат», группы «За Жизнь», «Горячие сердца», активисты храмов Чеховского благочиния, школьные учителя - со всеми налажены оперативное взаимодействие и взаимопомощь. Со многими в короткий уже завязались отношения крепкой дружбы – так бывает, когда людей соединяет общее дело.

Все знают Ангелину как человека глубоко верующего. Да и разве можно иначе, без милостивой поддержки Господа, тащить огромную ношу координатора невероятной по своим объемам работы! Никому не ведом Промысел Божий, но всё-таки думается, что Господь обратил к Ангелине Свой взор не за её *веру*, а снизойдя к ней за тот тернистый путь, какой прошла она именно в *поисках веры*.

У неё уже были семья и своё дело, она ничем не отличалась от своих прекрасно и без Бога живущих подруг, пока однажды не почувствовала глубочайшего разлома в себе: а правильно ли я живу? В верном ли иду направлении? Зачем вообще я живу? Не имея духовного наставника, не умея молиться, она стала приходить в Зачатьевский храм и, не понимая, что там происходит, просто подолгу сидела перед иконой святителя Николая (Николаевна же!) и плакала. В один из дней, посмотрев, как это делают другие прихожане, подошла к священнику – не для исповеди даже, а просто задать вопрос. Ответ батюшки как громом поразил, и Анжела вышла из храма с ощущением свободы и света. Этот день стал точкой отсчёта, началом новой жизни.

Потом случилось горе – умерла мама. До вылета было ещё несколько часов, и Анжела прибежала в ближайшую церковь святителя Луки. Её, рыдающую, в тесноте воскресной службы пропустили к священнику. Батюшка взял её за локоть, сказал слова

утешения и в конце добавил: «Возьмите в церковной лавке номер моего телефона. Если вам потребуется помощь – позвоните».

Это чувство локтя – в буквальном смысле! - Анжела запомнила, как оказалось, навсегда. А в тот раз просто удивилась: «Что, так можно?» - и улетела хоронить маму.

Из Анжелы в Ангелину

Казахстан, где жила мама и откуда сама Анжела родом, - страна мусульманская. Подходя с братом после похорон к родительскому дому, Анжела увидела златоглавый храм, выросший в её отсутствие и показавшийся ей совершенным чудом.

- Смотри, - показал брат на небо, - купол я золотил!

«А что же я?!» - сокрушённо подумала Анжела. Она вернулась домой в осознании своей безмерной греховности и в совершенной уверенности, что должна пойти в первый попавшийся храм и просить, чтобы ей разрешили хотя бы порог там подметать. Она снова пришла в тот маленький храм и снова встретила того священника, объявив ему своё намерение.

То, что эти встречи были посланы ей самим Провидением, она поймёт позже. А пока батюшка просто улыбнулся добрыми глазами:

- Я не настоятель этого храма. Мой храм в деревне Хлевино. Там сейчас реставрация, раскопки фундамента, и очень нужны рабочие руки! Если для вас это не очень далеко – приезжайте!

Приехав в Хлевино, Анжела увидела продуваемое ветрами чистое поле, где добровольцы таскали кирпичи в тележках. Поверить в то, что здесь когда-нибудь рядом с маленьким деревянным храмом поднимется новый каменный, было невозможно. Но Анжела включилась в помощь – убирала мусор, организовывала сбор средств, создала сайт храма. Так началась история её воцерковления, стремительного настолько, что очень скоро певчая Елена позвала её на клирос. Отец Михаил благословил и этот труд тоже.

Эти люди, настоятель и Елена, стали первыми и главными наставниками Анжелы на пути ко спасению, начали формировать из неё православную христианку, уже не Анжелу, а Ангелину. Сколько чудес было ниспослано на этом пути! Ангелина освоила осмогласник и сама стала регентовать, а потом ещё окончила регентские курсы Алексея Колобанова и была принята в Академический хор этих курсов сначала как артистка хора, а потом и как солистка. Такие же невероятные события происходили с ней и в творчестве иного рода,

когда от постов в соцсетях и новостях на сайте она легко перешла к написанию газетных статей, была принята в Союз журналистов Подмосковья, а вскоре стала победителем регионального творческого конкурса «Верное слово».

Однажды Ангелина в очередной раз глубоко исповедовалась у отца Михаила и вдруг услышала от него те самые слова, которые поразили её на самой первой исповеди в Зачатье. Буквально слово в слово. И тогда Ангелина потрясённо спросила: «Отец Михаил, это *вы* тогда в Зачатье служили?..»

Три судьбоносные встречи в разных местах с одним и тем же батюшкой, который стал для Ангелины добрым пастырем, каменный храм, построенный и освящённый, в котором она теперь поёт на клиросе – разве это не чудо?

Моя война

Когда Россия объявила о начале специальной военной операции на Украине, Ангелина даже не испугалась. Не было никакого сомнения: вот сейчас, как когда-то в Крыму, наши ребята вежливо и тихо зайдут на зараженную фашизмом и нацизмом территорию, проведут «дезинфекцию» - и через пару недель всё устроится. Не сразу пришло понимание истинной сути и глубины событий, и только одно для неё было ясно изначально: там, в борьбе с фашистами, гибнут наши ребята. Потому о себе она так и сказала: это моя война.

Мучал лишь вопрос: чем, как помочь фронту, если не умеешь держать оружие? Написать письмо на передовую со словами поддержки? Купить аптечку? Прочитать стихотворение и записать его на видео? Испечь пирожок и отвезти его в госпиталь? Посильно это? Вполне! Значит, так тоже можно воевать!

- Тогда я думала, - рассказывает Ангелина, - что бездействие преступно и я должна хоть что-то делать. Злу нужно противостоять, иначе оно придёт в наш дом. Хотя, впрочем, за это время многое во мне переменялось, и если сейчас Родина позовет, я уверена, что смогу взяться за оружие.

Все вокруг собирали гуманитарную помощь. В Хлевино тоже стали задумываться о формировании и отправке грузов для российских бойцов, но вот куда именно отправлять собранное? Не искали каких-то «своих» ребят, ведь все бойцы – наши, они за каждого из нас сражаются, но опыт прихода, где настоятель несёт послушание ответственного по социальной работе в благочинии, подсказывал, что благотворительная помощь должна быть адресной, что носки, связанные бабушкой, жгут, переданный студентом, не должны

осеть где-то на складе, а должны попасть прямо в руки солдату. Вероятно, должно было пройти какое-то время, чтобы Господь решил жертву принять. И когда этот час пробил, отец Михаил и Ангелина познакомились с парнем-разведчиком, находящимся в отпуске после выполнения боевых задач в зоне проведения СВО. Запомнились его слова: «Если хотите помочь, помогите не нам, разведке, а пехоте. Вот кому тяжелее всех».

Этот боец помог наладить контакт с руководством ВПК «Комбат», которое в то время уже вело активную работу по отправке гуманитарных грузов тульским десанникам. Подключились и хлевинцы. Просто невероятно, как совсем небольшая горстка прихожан начала справляться с такими серьёзными заявками, как приобретение оптики, квадрокоптеров, систем бесперебойной подачи пулёмётной ленты «Скорпион»... Эти задачи казались невозможными, невыполнимыми, но не иначе как сам Архангел Михаил подставил своё плечо – ну, или крыло.

Активизировался приход, затем к нему подключились прихожане других храмов, жители Чехова и работники различных городских структур.

Регулярно для сбора средств фронту начали проводиться благотворительные ярмарки – тоже, кстати сказать, одна из «обкатанных» ещё до СВО форм работы прихода. Со временем внешне незаметное служение горстки пожилых людей и нескольких многодетных семей разрослось в движение всего благочиния. Именно об этих людях и сказано в Евангелии: *«И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме»* (Мф. 5:15).

На связи Сокол

Однажды от подольских волонтеров стало известно: одно из штурмовых подразделений, действующих в зоне проведения СВО, испытывает острую нехватку бронежилетов. А список необходимого, составленный бойцами, включал в себя десятки позиций – как говорится, «от патрона до батона». Ангелина приняла сигнал: вот она, пехота, о которой говорил разведчик! И вновь она не стала действовать через посредников, а начала искать возможность лично связаться с командиром и проверить канал связи для постоянных поставок на линию фронта.

Оперативно организовали пробный рейс с самыми простыми продуктовыми наборами – и уже на следующий день состоялся телефонный разговор с командиром мотострелкового батальона «Братство 252» - молодым офицером с позывным Сокол.

- Этот парень, честный, отважный и мужественный, прошёл путь от мальчишки-сержанта до заместителя командира батальона - говорит Ангелина. - О нём можно рассказывать бесконечно: настоящий боевой командир, не знающий страха перед врагом, отец своим солдатам. Такие воины - честь русского мундира и слава русского оружия. Именно через него Господь соединил нас, бойцов на фронте, которые ждут помощи, и людей в тылу, готовых её оказать. Теперь уж мы вместе до победы!

Помощь из Чехова пришла как никогда вовремя. За короткий срок штурмовики получили высококачественное снаряжение (бронезилеты, разгрузочные пояса, подсумки), технические средства (дроны, приборы ночного видения, рации), медикаменты и аптечки, одежду, обувь, питьевую воду и продукты питания - тонны груза, которые поддерживали не только здоровье бойцов, но зачастую спасали их жизни.

Через некоторое время у Ангелины состоялась встреча с одним из офицеров ударно-штурмовой роты с позывным Большой, который от лица командиров «Братства 252» вручил ей два красных шеврона подразделения. Один для прихожан, второй – лично для неё. Это дорогая награда, которую имеет даже не каждый воин-штурмовик, и решение командиров вручить её помощникам в тылу вполне понятно, ведь квадрокоптер на передовой – это глаза боя, без него ребятам приходится штурмовать вслепую. А «квадрики», присланные из Чехова, - это десятки спасённых жизней наших ребят.

Жаль только, что сам Большой свою жизнь не спас... Может быть, его мог бы уберечь кто-то, кто ещё остаётся в стороне, кто считает, что поддерживать воинов должно исключительно государство, забывая о том, что государство – это прежде всего каждый из нас. Теперь красный шеврон, переданный Большим, – не только гордость и слава, но и боль, и призыв к совести. Он займёт своё место в музее, который обязательно будет создан после Победы. Которая придёт – мы в этом уверены.

Яко с нами Бог

Думала ли Ангелина, переступая порог храма с просьбой разрешить ей хотя бы порог подметать, что подметать-то ей разрешат, но это снова станет несбыточной мечтой! Много бы она отдала сейчас за возможность просто петь на клиросе, вычищать подсвечники, готовить трапезу в праздничный день для прихода – лишь бы не ломать голову над тем, где в два дня добыть сумму с пятью нулями на приобретение «квадрика», не мотаться по городам в поисках бюджетного и надёжного обмундирования, а главное, не рвать себе сердце, привязываясь к бойцам как к родным, а потом читая молитвы об их упокоении.

Она понимает, что жизнь её никогда уже не будет такой, как прежде, что война останется в ней навсегда. Спрашиваю:

- Когда победим, будете заниматься волонтерством?

Отвечает, не задумываясь ни на секунду:

– Когда закончится война, не закончится поток людей, нуждающихся в помощи. А раненые, их лечение, реабилитация? А психологическая адаптация тех, кто прошёл через смерть и ад? Знаю о необходимости этого по опыту своего брата, воевавшего в Афгане. И обязательно нужно установить обелиски в «серых зонах», откуда наших мальчишек не смогли вытащить. Нет, эту работу оставлять никак нельзя.

И ещё будет продолжаться для Ангелины одно трудное и важное послушание – свидетельствовать миру о тех простых деревенских парнях – рядовых, сержантах, которые на своих плечах вывозят это непосильное для других бремя войны. О них не рассказывают федеральные каналы, не пишут центральные газеты, но они, оставаясь неизвестными, выполняют свой ратный труд: идут вперёд, вопреки множеству трудностей и препятствий, не щадя жизни и здоровья, а после ранений возвращаются в строй. Что за дух в них такой? Несгибаемый. Непобедимый. А их жёны, которые ждут, после ампутаций не бросают: ждала – и буду ждать, любила – и буду любить! - в чём стержень их стойкости? Ангелина сначала не дерзала и думать об этом, а теперь признаётся: каждый день она вплетает строку в замысел о книге и в сценарий фильма, которые обязательно должны появиться после победы. Пока эти строчки – в Телеграм-канале Мотострелкового батальона «Братство 252», администратором которого является Ангелина.

...Однажды с передовой пришла просьба посодействовать в приобретении ретранслятора для усиления сигнала между пультом и беспилотником. Чтобы вникнуть в задачу, спросила у мужа, что такое ретранслятор. «Всё просто, - последовал ответ. - Есть на фронте ребята, которым нужна помощь. И есть православные, готовые эту помощь оказать. Чтобы сигнал о помощи был услышан, между ними должен быть тот, кто сигнал примет, усилит и передаст, то есть, ретранслятор. Ты и являешься таким устройством - выносной антенной».

Да, так. Только жизнь человека в электрическую схему не уместить. И Ангелина – не «между». Она именно «вместе» - с бойцами, со своим настоятелем, со всем своим приходом, со своей семьёй, малой Церковью, и со всей страной. Разве такое возможно? Конечно, возможно, если человек помнит, что над ним есть Бог.

